

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-2-88-21-38

А. Г. Аганбегян¹

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РОСТА²

Цель исследования, результаты которого представлены в статье, состоит в том, чтобы обосновать возможные перспективы и необходимые условия для достижения устойчивого социально-экономического роста России на период до 2030 г. и – в дальнейшем – до 2036 г. В статье анализируется текущее состояние российской экономики, предлагается два сценария развития: пессимистический (рост на уровне общемирового) и оптимистический (ежегодный прирост ВВП 4-5% к середине 2030-х гг.). Исследование показало, что для выхода на целевые показатели необходимо кардинально повысить долю инвестиций в основной капитал до 30-35% ВВП и увеличить вложения в «экономику знаний» (НИОКР, образование, здравоохранение) как минимум до 30% ВВП. Ключевым фактором успеха автор считает переход от безвозвратного бюджетного финансирования к системе долгосрочных инвестиционных кредитов, а также проведение реформ в сфере собственности, перестройку финансовой системы и внедрение стратегических пятилетних планов развития..

Ключевые слова: темпы роста ВВП, инвестиции в основной капитал, «экономика знаний», устойчивый социально-экономический рост, рецессия, стагфляция, пятилетние планы развития.

УДК 330.352

Я хочу поделиться с вами соображениями о возможных перспективах развития нашей страны до 2030 и 2036 гг. в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2024 г.

О перспективном росте валового внутреннего продукта в этом указе сказано: «Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и выход не позднее 2030 г. на четвёртое место в мире по объёму валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, в том числе за счёт роста производительности труда при сохранении макроэкономической стабильности, низкого уровня безработицы и снижения уровня структурной безработицы».

¹ *Абел Гезевич Аганбегян*, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1), д-р экон. наук, профессор, академик РАН, e-mail: information@ranepa.ru

² Подготовлено по материалам доклада на XI Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2026) «Экономика России в условиях трансформации мироустройства и перспектив нооперехода» (26 марта 2026 года).

Возобновление устойчивого социально-экономического роста в России в перспективе 2030–2036 гг. – два возможных варианта

По оценкам, перспективный рост мировой экономики в указанной перспективе ожидается примерно по 3% в среднем в год. Для того чтобы обеспечить выполнение заданий по росту доходности населения, сокращению социального неравенства, значительному повышению ожидаемой продолжительности жизни и других показателей, минимально необходимый рост ВВП в России, по нашим расчётам, должен составить не менее 4% ежегодно.

Как известно, в 2025 г. ВВП увеличился на 1% со снижением темпов в третьем и четвёртом квартале, а в первом квартале 2026 г. ожидается рецессия в размере минус 1-1,5%. Большинство экспертов ожидает прирост ВВП в 2026 г. близким к 0,5%. В последующие 2027–2028 гг., возможно, некоторое ускорение примерно до 2%. И только в 2029–2030 гг., по нашему мнению, можно будет обеспечить выход на 3-процентный рост.

Из сказанного видно, что основной прирост ВВП необходимо достигнуть в 2031–2036 гг., ускорив среднегодовой темп в этот период до 4-5%. Именно такие темпы наблюдаются у значительной группы развивающихся стран прежде всего за счёт повышения доли инвестиций в основной капитал в ВВП до 30-35% при значительном росте сферы «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) – главной составной части человеческого капитала. В Китае, например, эта доля в ВВП достигла 24%, в то время как в России при более высоком экономическом уровне (ВВП на душу населения) составляет около 14%.

Я согласен с негативными оценками состояния нашей социально-экономической сферы в 2025–2026 гг., представленными в интересных и высокосодежательных докладах Глазьева, Широва, Клепча, Головина и ряда других выступающих. Мне кажется, можно говорить о полугодовой рецессии в России в сочетании со стагфляцией при рекордно высоком дефиците госбюджета.

При этом в 2023–2025 гг. ВВП России по паритету покупательной способности поднялся выше, чем в Японии и Германии, и Россия здесь стала четвёртой страной мира. ВВП России увеличился почти до 7 трлн долларов в сравнении с 6,5 трлн у Японии и 6 трлн у Германии. Мы сможем преодолеть рецессию, стагнацию, дефицит в течение 2–3 лет, если будет установлено перемирие – прекращение СВО в Украине. И, напротив, если СВО продолжится и расширится, надежда на сколь-нибудь заметное повышение социально-экономического роста останется крайне низкой.

Мы более чем в 10 раз сократили внешнюю торговлю с Евросоюзом, развернув главную часть нашего экспорта и импорта в Китай, Индию и другие южные страны, что существенно дороже и менее надёжно, в том числе из-за сокращения экономического роста в Китае и дороговизны логистики. К тому же Китай и Индия вряд ли могут быть крупными инвесторами для развития России, каким до 2014 г. – до присоединения Крыма и отлучения нас от мирового финансового рынка – была Германия и другие европейские страны.

Представлю два варианта социально-экономического развития на перспективу: пессимистический и оптимистический. Пессимистический вариант близок к росту

мирового валового продукта, а оптимистический на 1% в год выше – 4%, а к середине 2030-х гг. даже 5% в год (табл. 1).

Таблица 1

Сценарии социально-экономического роста на перспективу 2030 и 2036 гг.

Показатели	Среднегодовые темпы прироста ВВП в %	Условия
Пессимистический сценарий		
2026–2030 гг.	2,5–3	Инвестиции в основной и человеческий капитал намечено увеличивать по 6% в год
2031–2036 гг.	3–3,5	Инвестиции в основной и человеческий капитал намечено увеличивать по 8% в год
Оптимистический сценарий		
2026–2030 гг.	3,5–4	Инвестиции в основной и человеческий капитал намечено увеличивать по 10% в год
2031–2036 гг.	4,5–5	Инвестиции в основной и человеческий капитал намечено увеличивать по 10% в год

Стагнация в неэффективном социально-экономическом развитии новой России в течение 35 лет

Для индустриальной страны, какой является Россия, главный источник здесь – инвестиции в основной капитал, обеспечивающий до 2/3 прироста ВВП, 1/3 прироста обеспечивает развитие сферы «экономика знаний». При этом роль сферы «экономика знаний» к 2036 г. по значимости повысится по отношению к инвестициям в основной капитал. Существующая доля инвестиций в основной капитал в ВВП 19,6% (2025 г.), а «экономики знаний» около 14%. Эти два главных источника социально-экономического роста, как видно, составляют примерно 34% в ВВП, чего с трудом хватает только на простое воспроизводство. И закономерно, что за 35 лет существования новой России как суверенного государства ВВП увеличился только на 35%. Налицо глубокая стагнация! Грубо – почти «топтание на месте». При этом прирост ВВП более чем наполовину был связан не с внутренними факторами развития, а с повышением экспортных цен на нефть в 12 раз в 1999–2008 гг., с одной стороны, и в связи с 9%-м приростом ВВП в 2023–2024 гг. главным образом за счёт резкого увеличения военных расходов.

В 9-10-летнем трансформационном кризисе (1991–1998/1999 гг.) ВВП сократился в 1,8 раза, инвестиции в основной капитал в 4,7 раза, а сфера «экономики знаний» – в 1,5 раза. Нижняя точка по экономике пройдена в 1998 г., а по уровню реальных доходов в 1999 г.

Следующий 10-летний период (1999–2008 гг.) был периодом социально-экономического восстановления при росте ВВП в 1,9 раза, инвестиций в 2,8 раза и реальных доходов в 2,3 раза. Этот подъём в 2000-х гг. был связан с крупным импортозамещением после девальвации курса рубля к доллару в результате государственного дефолта в августе 1998 г. в 4 раза (с 6,2 до 25) при четырёхкратном повышении импортных цен. Внутренние цены при этом увеличились на 84% в 1998 г., на 37% в 1999 г. и 20% в 2000 г.

Ещё большую роль в подъёме экономики сыграло 12-кратное увеличение цены на российскую нефть (с 12 до 95 долларов за баррель), что привело к 6-кратному увеличению экспорта с 75–76 млрд долларов в 1998 и 1999 гг. до 472 млрд долларов в 2008 г. От мирового рынка в 2000–2008 гг. Россия получила «подарок» по сумме экспорта в размере 1,5 трлн долларов, что позволило России резко сократить крупный внешнеэкономический долг страны со 158 до 38 млрд долларов, создать золотовалютные резервы страны в размере 597 млрд долларов (август 2008 г.) вместо 10 млрд в 1999 г., удвоить долю госбюджета и внебюджетных социальных фондов в ВВП страны с 20% в 1998 г. до 40% в 2009 г.

По основным социально-экономическим показателям в 2008 г. Россия на несколько процентов превзошла по объёму ВВП уровень 1990 г. Этот уровень не был достигнут по промышленности, сельскому хозяйству и особенно инвестициям в основной капитал, но заметно был превышен по среднему уровню реальных доходов. Однако разница в уровне доходов 10% богатых и 10% бедных на душу населения с 3 раз в 1985 г. и 4,5 раза в 1990-х гг. (в связи с развитием спекулятивного потребительского рынка) увеличилась в 2008 г. до 15-16 раз. Так что рост среднего размера реальных доходов был обеспечен наращиванием числа богатых при увеличении численности бедных.

С кризиса 2009 г. начался новый 15-20-летний турбулентный период скачкообразного развития с глубоким кризисом 2009 г. и кризисами 2020 г. (коронавирусная пандемия) и 2022 г. (СВО в Украине), трёхлетним послекризисным подъёмом 2010–2012 гг., стагнацией 2013–2019 гг. с рецессией 2015 г., подъёмом в 2021 г. и в 2023–2024 гг. В 2025 г. прирост ВВП упал до 1%, а в первом полугодии 2026 г. ожидается рецессия. В целом ВВП России в 2009–2025 гг. вырос на 27%, инвестиции на 45% и реальные доходы на 20%.

Предложения по возобновлению устойчивого социально-экономического роста России в среднесрочной и долгосрочной перспективе

Чтобы возобновить значимый социально-экономический рост, России надо повысить долю инвестиций в основной капитал в ВВП вначале до 25-30%, что позволит увеличивать ВВП примерно по 3% в год, а затем, на втором этапе поднять эту долю до 32-35%, чтобы нарастить годовой темп до 4-5% к 2036 г. Об этом свидетельствует опыт примерно 20 стран мира, которые в отдельные периоды своего развития в разы увеличивали темпы роста. Китай, как известно, с 1978 г. достиг невиданных успехов, развиваясь по 8-10% ежегодно, и только после кризиса 2008 г. произошло сокращение этих темпов до 7-5%. Япония за 30 лет из отсталой промышленной страны вышла на второе место среди развитых стран после США, опередив Германию и Великобританию. 30 лет в послевоенный период высокими темпами развивалась Франция, опередив даже в своё время Великобританию, которая выправилась только при М. Тэтчер. Сказанное относится к Италии, послефранкистской Испании. Колоссальный рывок из отсталых стран осуществили Южная Корея, Тайвань, Сингапур, с 90-х гг. стала быстро развиваться Индия по 6-7% ежегодно и вышла на третье место в мире по паритету покупательной способности после Китая и США.

Россия не смогла за счёт внутренних источников добиться сколь-нибудь значимого социально-экономического роста. Если удастся осуществить предложенные варианты развития до 2030 и 2036 гг., представленные в таблице №1, то уже к 2030 г. будут созданы условия для выхода на минимальный рост по 3-4% ежегодно. В последующие годы при намеченном росте инвестиций в основной и человеческий капитал их доля в ВВП значительно возрастёт при эффективном использовании и это ускорит социально-экономический рост до 4-5% ежегодно.

Для поддержания устойчивого инновационного роста экономики и социальной сферы, необходимы приоритетные вложения в сферу «экономика знаний», повысив её долю в ВВП сначала до европейского уровня в 30%, а затем приблизиться к США, где эта доля максимальна – 40%.

В табл. 2 представлены показатели возрастающих значений инвестиций в основной капитал и сферу «экономика знаний» в ВВП. При этом по оптимистическому варианту, предусматривающему ежегодный 10% рост инвестиций в основной и человеческий капитал, Россия сможет достигнуть показателей стран Евросоюза по уровню экономического развития – размер ВВП на душу населения.

Таблица 2

Повышение доли инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» в ВВП России на период до 2030 и 2036 гг.

Показатели	Инвестиции в основной капитал	Экономика знаний	Суммарный удельный вес
2025 г.	20	15	35
Пессимистический вариант			
2030 г.	24	18	42
2036 г.	32	24	56
Оптимистический вариант			
2030 г.	26	20	46
2036 г.	35	28	63

Чтобы обеспечить устойчивый социально-экономический рост в среднем по 3–5% ежегодно, нужно, как минимум, выйти на 10-процентный рост инвестиций в основной и человеческий капитал (сфера «экономика знаний»). В этом случае мы к 2030 г. увеличим долю ВВП примерно до 30%, а к 2036 г. до 35%. Соответственно, нужно увеличить удельный вес сферы «экономики знаний». В странах ЕС эта доля достигла 30%, а в США около 40% ВВП.

Валовой внутренний продукт России в 2025 г. составляет 213,5 трлн руб., из которых около 40 трлн инвестиций в основной капитал и немного меньше 30 трлн вложений в сферу «экономики знаний». Так что для обеспечения 10-процентного ежегодного роста инвестиций необходимо дополнительно изыскать около 4 трлн руб. по инвестициям и около 3 трлн руб. по «экономике знаний», всего 7 трлн руб. Ежегодно эта цифра, естественно, должна возрастать.

Источники и направленность инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» – главную составляющую часть человеческого капитала

Возникает вопрос – откуда взять эти средства? На этот вопрос отвечает табл. 3.

Таблица 3

Источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» в 2025–2030 гг.

Показатели	Объём заимствования в год, трлн руб.	Примечание
Активы банков в 2025–2030 гг.	1,5 – 2	В 2024 г. активы банков составили 199 трлн руб., в т.ч. Сбера – 58 трлн руб.
Доходы от приватизации	0,5 – 1	
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	1 – 1,5	Эти займы выгодны для населения, так как при их использовании жильё и автомобили будут предоставляться по льготным ценам, а недостающие средства в виде ипотечного и автокредита по сниженным ставкам.
Прибыль и амортизационный фонд предприятий и организаций	1,5	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и перехода на ускоренную амортизацию.
Займы государства за рубежом	По необходимости	Внешний долг государства РФ – около 12% ВВП (январь 2026 г.). Его можно значительно увеличить, так как норматив безопасности по международным оценкам до 60%.

Главный источник – инвестиционный заём для вложений в основной и человеческий капитал. Мы являемся «уникальной» страной с самой низкой, пожалуй, среди значимых стран долей инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал. В 2024 г. инвестиционный кредит в основной и человеческий капитал составляет около 3 трлн руб., 8% инвестиций при активах наших банков 199 трлн руб. Эта цифра могла бы быть повышена в разы, ибо активы только Сбербанка России в настоящее время составляют 58 трлн руб., а ВТБ вместе с банком «Открытие» 24 трлн руб. Государственные банки и банки под контролем государства типа «Газпромбанк» концентрируют 75% всех активов банковской системы.

В настоящее время подавляющая часть расходов на национальную экономику в федеральном, региональном и муниципальном бюджетах выделяется безвозмездно. И это устраивает и губернаторов, которым легче, естественно, вводить новые объекты, когда не надо окупать инвестиции, что требует более качественной работы. Это устраивает и более высоких руководителей, потому что легче выделять инвестиции, не составляя целые тома материалов по обоснованию возвратности этих инвестиций. Кроме того, выделенные безвозвратно инвестиции, например, на сооружение автодороги, частично можно использовать на неотложные возникшие нужды, например, для постройки остро необходимой школы или больницы, ибо не надо возвращать эти деньги и всегда

можно обосновать острую необходимость вложения денег в улучшение жизни людей. Трудно преодолеть эту инерцию, большинство будет против. Но другого пути нет. Без радикального подъёма инвестиционных кредитов социально-экономический рост и научно-технологическое инновационное развитие в современных условиях попросту невозможны.

Что касается вложений средств в «экономику знаний» и, прежде всего, в НИОКР, образование, здравоохранение, то это крайне важно для сокращения социального неравенства и повышения уровня жизни относительно небогатых семей. Ведь если был бы низкопроцентный, например, 3-процентный кредит на получение образования в случае, если выходец из небогатой семьи получил возможность поступить в столичный или другой высококласный университет, это дало бы многим способным юношам и девушкам эффективнее проявить себя в жизни. Ибо, получив высшее образование, их зарплата резко повысится, и они легко смогут вернуть миллионный, к примеру, кредит, который даст им возможность жить, а если нужно, поступить на платное обучение и получить необходимые знания.

Россия занимает крайне низкие места в рейтинге расходов на науку, образование и здравоохранение в составе ВВП. Доля расходов на науку в России около 1% (в то время как в СССР было 3%), в США сейчас 3, в Китае 2,7 процента. Мы занимаем здесь 33 место в мире среди стран, в то время как ранее мы занимали места в первой пятёрке стран. В области образования из 199 стран Россия с её долей ВВП всего 4% (а не 7-8%, как в передовых странах) занимает от 110 до 120 места. В здравоохранении с 5% в ВВП (передовые страны и ЕС 10-12%, а США – 17%) от 130 до 140 места также из 199 стран по существующим международным рейтингам.

Нам надо удвоить и утроить расходы на эти сферы деятельности, от которых зависит будущее развитие страны, переход её на инновационный путь развития, технологический подъём уровня страны до показателей развитых стран, ведь мы катастрофически отстали по ряду самых передовых и важных отраслей – по станкостроению, микроэлектронике, производству гражданских самолётов, фармацевтике, высокой химии, робототехнике. В России 40 роботов на 10 тыс. промышленного персонала, а в Южной Корее 1012, в развитых странах от 200 до 600. Число суперкомпьютеров в России из TOP-500 на сегодня 6, в США – 173 и в Китае – 127.

Катастрофически отстаёт Россия по крупным инновационным компаниям, лидеры среди которых так называемые фирмы-единороги с капитализацией более 1 млрд долларов. В мире их 1700 в настоящее время, а в России ни одной. Была одна в 2014–2019 гг. – Avito. Но россияне, уехавшие за рубеж, чтобы получить финансирование для создания этих фирм, приняли участие в формировании, по некоторым подсчётам, 36 таких фирм, что соответствует их числу, например, в Германии или Японии.

Выпускник физтеха, например, Николай Сторонский создал крупнейшую в мире финтех-компанию Revolut в Великобритании, среди английских единорогов она на 1 месте с капитализацией 75 млрд долл., что почти вдвое превышает капитализацию Газпрома или ВТБ, занимая здесь 8 место в мире.

Эти фирмы финансируются в основном венчурными фондами, суммарный объём которых в России в настоящее время около 100 млн долларов, в то время как в 2021 г. был 2,4 млрд долларов. Но потом эти фонды были расформированы и направлены на

нужды СВО в Украине. В США объём венчурного капитала около 300 млрд долларов, в Китае около 130.

Одним из крупнейших в мире венчурных инвесторов является Юрий Мильнер, выпускник физфака МГУ, сын Бориса Мильнера, зам. директора института экономики, члена-корреспондента АН СССР. Его вложения 19 млрд долл., в том числе 7,8 собственных средств. А главным специалистом по этой тематике в мире является выпускник РЭШ, пожизненный профессор Стэнфордского университета, руководящий научно-образовательным блоком по венчурному капиталу Илья Стребулаев, чья книга «Венчурное мышление» три года назад была переведена в России, как и на многие иностранные языки, считаясь иногда библией венчурного финансирования. Он консультирует крупнейшие венчурные фирмы.

Другой важный источник дополнительных средств для инвестирования основного и человеческого капитала – средства предприятий и организаций, за счёт которых формируется примерно половина всех используемых здесь ресурсов. На предприятиях, как известно, из прибыли после вычета налогов формируется фонд инвестиций в основной капитал. Целесообразно, на наш взгляд, ту часть прибыли, из которой формируются инвестиции в основной и человеческий капитал, освободить от налогообложения. Это даст более 1 трлн руб. Ещё 1 трлн руб. дополнительно можно получить, если снизить сроки амортизации на машины и оборудование, как это в своё время сделал Рейган, сократив их сразу вдвое и обеспечив тем самым массовое обновление основного капитала. Мы могли бы хотя бы в 1,5 раза сократить эти сроки и создать стимулы для замены устаревшего оборудования. В России четверть машин и оборудования по статистике работают свыше сроков амортизации, которые в нашей стране самые долгие среди значимых стран, и обновляются совершенно недостаточно.

Две отрасли обладают наибольшим мультипликативным эффектом при их развитии, больше всего влияя на темпы социально-экономического развития. Речь идёт о жилищном строительстве и производстве легковых автомашин для населения. Если увеличивать ежегодно ввод жилья по 10% в год, как это происходило в 1999–2008 гг., то дополнительный рост ВВП от этого составлял 1,5%, так как при вводе жилья развивалась стройиндустрия, нужно было строить коммуникации, инфраструктуру, дороги, возникали крупные денежные потоки, не только ЖКХ, но и покупка и продажа жилья. И это всё способствовало подъёму экономики. При этом потребность в жилье, особенно в жилье коттеджного типа с участком, а это 70% строящегося жилья, крайне велика. Хотя общая жилищная обеспеченность в России приближается к 30 кв.м., комфортное жильё с элементарным благоустройством – наличием туалета, холодной и горячей воды, душа или ванны, круглогодичного отопления всего 21-22 кв.м. на душу, в то время как в европейских странах около 50, в Китае 42, в США 72. В составе наших инвестиций расходы на жильё 12%, в США 18%, а во многих странах 25-35%. И ввод жилья – один из существенных факторов социально-экономического роста, особенно в Китае.

Сказанное относится и к производству легковых автомобилей, отрасль, которая у нас сейчас находится в упадке из-за сокращения комплектации, поступающей из-за рубежа, и ухода из России крупных зарубежных фирм Renault, которая определяла развитие «АвтоВАЗа», Mercedes Benz, от которой зависело развитие «КамАЗа» и др. Можно было бы выпустить взаимовыгодный низкопроцентный облигационный заём. Приоб-

ретенение определённого количества облигаций за несколько лет давало бы право на покупку жилья или автомобиля со скидкой в цене и другими льготами, как это в своё время практиковалось, в том числе и у нас. Так что источником инвестиций здесь могли бы быть средства населения, которые составляли бы низкопроцентный кредит для дополнительного строительства жилья и производства легковых автомобилей.

Дополнительные средства на инвестиции в основной и человеческий капитал можно было бы получить при увеличении госдолга, который в России в сравнении с другими странами относительно небольшой – около 12% ВВП на начало 2026 г., в то время как в Китае 60, в Европе 85, в США 110, а в Японии 250%.

Когда средства для инвестиций в основной и человеческий капитал найдены, на первый план выдвигается задача их эффективно использовать. В приведённой табл. 4 указаны направления их использования.

Таблица 4

Распределение добавочных средств на вложения в основной и человеческий капитал в 2025–2030 гг. (в среднем в год), трлн руб.

Показатели	Дополнительные средства	Примечание
На технологическую реконструкцию и расширение действующих предприятий	1 – 1,5	Предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного займа (до 5% годовых) с учётом окупаемости 5–7 лет.
Создание новых предприятий в средне- и высокотехнологических производствах	2,0	Средства в основном предоставляются в виде низкопроцентного (до 3% годовых) инвестиционного займа с учётом окупаемости 10–12 лет.
Транспортно-логистическая инфраструктура	1,5 – 2,0	В большей части предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного кредита (до 2% годовых) с учётом окупаемости 20–25 лет.
Жилищное строительство	1,5	Предоставляются в виде низкопроцентного ипотечного кредита со ставкой не ниже 5% в зависимости от обеспеченности соответствующих групп населения.
Всего Инвестиции в основной и человеческий капитал («экономика знаний»)	6 – 7	

Первое направление – технологическое перевооружение наиболее важных и эффективных предприятий и организаций страны с расширением их масштабов и улучшением качества выпускаемой продукции, на которую есть повышенный спрос. В первую очередь нужно технологически перевооружить и развить машиностроительный комплекс, который позволит развивать другие отрасли, насыщая их новыми машинами, оборудованием, приборами. Проект этого перевооружения должен быть таким, чтобы техноло-

гический уровень предприятия и показатели его эффективности, прежде всего производительность труда, в 2036 г. не уступала бы показателям развитых стран. Здесь окупаемость 5-7 лет, и инвестиционный кредит мог бы предоставляться по 5% годовых.

Второе направление – приоритетное развитие высокотехнологичных производств, по масштабам которых мы вчетверо отстаём от развитых стран. Ведь наша доля в мировой экономике 5,5% по объёму продукции и 10% по топливно-энергетическим товарам, а по высокотехнологическим товарам и услугам только 1,3%. Доля США – 25%, а Китая – 18%. И нам нужно строить новые заводы, вводить новые мощности по станкостроению и другим отраслям машиностроения, по микроэлектронике, фармацевтике, производству гражданских самолётов и многому-многому другому. Здесь окупаемость 10-12 лет, и кредит целесообразно предоставлять под 3% годовых.

Третье направление – создание транспортно-логистической инфраструктуры в виде двусторонних автострад, скоростных железных дорог, строительства современных портов, аэропортов, прежде всего региональных, крупных логистических центров и др. Здесь окупаемость 20-25 лет. В Китае с США такие объекты во многом строятся на основе долгосрочного кредитования, а у нас практически безвозмездно. Здесь кредиты нужно выдавать под 1-2% годовых.

Кто будет возмещать разницу в ключевой ставке и в более низких, если говорить о ближайших годах, процентных ставках по инвестиционным кредитам в основной и человеческий капитал? Источник средств – перевод окупаемых проектов по статье «национальная экономика» в консолидированном бюджете, а это триллионы рублей с безвозвратного в основном финансирования на инвестиционное кредитование.

Чтобы ликвидировать наше катастрофическое отставание по инновационному развитию и созданию фирм-единорогов, ускоренному развитию передовых отраслей, перестройке и подъёму науки, образования, биотехнологий, здравоохранения, роботизации, подъёму работ по искусственному интеллекту, нужны всё большие и большие суммы средств. Мы здесь отстаём по масштабам вложений в разы, а подчас и на порядок. К примеру, из 2500 самых крупных частных инновационных компаний в 43 странах мира по исследованию организаций ЕС при объёме НИОКР в таких компаниях не менее 35 млн евро в России оказалось только три компании – Группа Илим, Роснефть и Норникель.

Крайне важно внедрить стратегические пятилетние планы ускоренного развития, которые использовали многие государства для ускоренного развития. Китай начал 15-ю пятилетку, Индия в 2017 г. завершила 12-ю пятилетку, Турция в 2023 г. завершила 11-ю пятилетку, по шесть пятилетних планов использовали при подъёме Франция, Япония, Южная Корея и др. И первым таким стратегическим планом в России мог бы стать план на 2026–2030 гг. Этот план был бы обязателен для госорганизаций и носить рекомендательный характер для частных предприятий и организаций, которые будут поощряться со стороны государства, если будут придерживаться этих плановых показателей. Интересен опыт Японии, которая вначале пятилетний план внедряла очень жёстко, потом по мере накопления опыта он стал носить всё более рекомендательный характер.

Самый трудный период первый – период до 2030 г. Здесь нужны экстра-меры, жёсткость управления, высокая требовательность. Перелом в темпах роста может быть

достигнут уже к началу 2030-х гг., и тогда можно начать радикальную перестройку нашей экономики и социальной сферы, чтобы перестроить их для формирования повышенных темпов социально-экономического развития.

Необходимость коренной перестройки созданной в России неэффективной государственно-олигархической системы

За 35 лет новой России мы не смогли построить эффективную социально-экономическую систему, которая бы перевела нашу страну на инновационный путь развития. Мы создали государственно-олигархический капитализм с недостроенным рынком, без рынка капитала и эффективной конкурентной среды, которая бы двигала нашу страну вверх при отсталой социальной сфере. Мы создали экономику без двигателя, если сказать прямо. А наиболее эффективно иметь два двигателя – это рынок капитала, то есть использование рыночных сил для развития. И второе – это пятилетние планы как второй двигатель.

Поэтому нам нужно в новых условиях коренным образом перестроить нашу систему, осуществив группу радикальных реформ.

Во-первых, реформу собственности с приватизацией. По данным Мирового банка около 70% всего ВВП в России производится либо государственными предприятиями и организациями, либо предприятиями и организациями, находящимися под контролем государства, типа Роснефть, Газпром, РЖД, Ростехнологии и многих других холдингов и объединений на федеральном и региональном уровне. Когда мы завершили приватизацию в 2003 г., доля государства была 35-40% в производстве ВВП, а потом в ходе восстановительного подъёма сформировались Роснефть, РЖД, Ростехнологии, была свёрнута приватизация электроэнергетики и железных дорог. Выросла государственная система банков и т.д.

Целесообразно всю коммерческую работу сосредоточить на частных предприятиях и организациях, которые лучше с ней справляются, чем госорганизации, а госорганизации должны осуществлять госзадачи, а не заниматься монополизацией отдельных сфер коммерческой деятельности, как это происходит сегодня.

То же самое относится к олигархическому капитализму, который в России занимает огромное место. Даже в 2025–2026 гг., когда темпы упали до минимума, и начинается рецессия, олигархический капитал при всех внешних санкциях растёт небывало быстро: число олигархов в последнем году выросло со 144 до 155, а их капитал с 630 достиг 696 млрд долларов при номинальном размере ВВП около 2,5 трлн долларов. Нужно обложить олигархов высокими налогами, производство и распределение товаров и услуг, которыми не может воспользоваться большая часть населения из-за дороговизны, должны тоже облагаться повышенным налогом.

Во-вторых, нужна коренная реформа финансовой системы. И не только воспроизводство «длинных» денег, о которых уже было сказано, но и всю систему налогообложения нужно приспособить к показателям душевого дохода и брать один налог с семьи в зависимости от её обеспеченности, а не с зарплаты главы семьи. Налогообложение должно быть прогрессивным, и с лиц с высокими доходами и с наличием крупной недвижимости должен взиматься ощутимый налог. Данные в табл. 5 показывают отста-

лость нашей финансовой системы по монетизации, доле активов банков в ВВП, по инфляции, по базовой ставке и многим другим показателям.

Таблица 5

Развитие финансовой системы России на период 2030 и 2036 гг.

Показатели	Россия	Россия 2030–2036 Проект	Примечание
Объёмные показатели финансовой системы в % к ВВП:			
Монетизация (объём денежной массы M2)	51	100–150	В развитых странах и в Китае коэффициент монетизации составляет от 100 до 300% ВВП: Япония – 291%, Китай – 224, Великобритания – 142%, Германия – 110%, Бразилия – 111%.
Активы банковской системы	около 100	130–150	В развитых странах и в Китае эти активы превышают объём ВВП: Китай – 218%, Япония – 171%, Великобритания – 146%, Бразилия – 132%.
Внебанковские фонды «длинных» денег	20	100	В большинстве развитых и развивающихся стран они близки к объёму ВВП, в том числе: США – 200%, Евросоюз – 120%.
Капитализация фондового рынка	60	100	В развитых странах и в Китае этот показатель близок к фондовому рынку, а в США и ряде других стран превышает объём ВВП.
Финансирование двух главных драйверов социально-экономического роста, % к ВВП	около 1/3	55–65	Регулярный экономический рост, как правило, начинается с 45%: в Китае этот показатель в последнее десятилетие составляет 67% (ежегодный прирост ВВП – более 7%). В США – 64%, Страны ЕС – 52%.
В том числе: Инвестиции в основной капитал	18 – 20	30–35	Китай – 45%, развивающиеся страны – 30–35, развитые страны – около 20%.
Вложения в человеческий капитал (в сферу «экономика знаний»)	15	30	Китай – 22%, США – 40, страны ЕС – 30, развивающиеся страны – около 20%.

Показатели	Россия	Россия 2030–2036 Проект	Примечание
Среднегодовая инфляция потребительских цен, %	В 2010–2025 гг. в среднем 6,5 (от 2,9 до 15,5)	2–3	В ведущих развитых странах мира от 0,3% в Японии до 2,2% в Великобритании (от 0,1 до 4,7%). Китай – 3,2 (от 0,9 до 5,4%). Саудовская Аравия и ОАЭ – до 2 (от минус 2 до 4,1%). Чили – 2,8 (от 1,4 до 4,5%). Польша – 1,5% (от 0,5 до 5,1%).
Ключевая ставка Централных банков (январь 2026 г.), %	15	4	Развитые страны – от 0 в Японии до 4% в США и Германии, а Китай – 3,65%.
Рыночный курс национальной валюты в % к паритету покупательной способности, долл.	0,35 – 0,4	0,6–0,8	Развитые страны – 0,8–1%, Китай – 0,6. Передовые развивающиеся страны – от 0,5 до 0,7%.
Волатильность национальной валюты по отношению к доллару	В последние 15 лет более 3 раз – от 25 до 90 руб. за доллар	Незначительная	В развитых странах до 20%, в Китае – до 40%.
Отток капитала	Значительный: за 2008–2022 гг. – около 1,3 трлн долл. Максимум 2022 г. – 243 млрд долл., 2023 г. – 124, в 2014 г. – 151,5, в 2008 – 133 млрд долл.	Отсутствует	Развитые страны – относительно небольшой либо приток, либо – отток. Развивающиеся страны – менее значителен по сравнению с Россией. В Китае длительное время был крупный приток, в отдельные годы по 100 и более млрд долл. В последнее время он сменился оттоком из Китая. Увеличивающийся приток – Индия, Вьетнам.
Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролируя соответствующие предприятия и организации	Свыше 70% поскольку доля огосударствления производства ВВП 71% (оценка Всемирного банка), в т.ч. около 75% – банковских активов	Не более 50%	Развитые страны – от 30 до 50% ВВП в основном через госбюджеты и в 2–4 раза меньше, поскольку сумма всех финансовых средств в разы больше ВВП. Китай и другие продвинутые развивающиеся страны имеют близкие показатели к развитым странам.

Окончание таблицы 5

Показатели	Россия	Россия 2030–2036 Проект	Примечание
Финансовая и налоговая нагрузка со стороны государства в % к ВВП: Доходы общего правительства	45–50% – высшая группа с Францией и Италией	35–40	Германия и Великобритания – 40–45%, Китай, Япония, Польша – 35–40, США – 30–35, Чили, Аргентина, Египет – 25–30%.

Коренные изменения должны быть внесены для перехода на инновационный путь развития. Следовало бы вместо рядового министерства науки и образования воссоздать Государственный комитет по науке, образованию и технике во главе с первым заместителем председателя правительства. Вспомним, что ещё в советское время ГКНТ возглавляли выдающиеся академики В. Кириллин и Г. Марчук, доказавшие его эффективность. В представленной табл. 6 представлены показатели развития инноваций.

Таблица 6

Переход России к инновационному развитию

Показатели	Россия	Примечание
НИОКР	8 место 2030 г. – 5 2035 г. – 3	Выше России США, Китай, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Южная Корея.
Уровень образования из 191 страны (ПРООН, 2022 г.)	29 место 2030 г. – 20 2035 г. – 10	В России около 13 лет средняя продолжительность обучения, а ожидаемая – 15,8 лет. Выше из крупных стран Германия (14 и 17), Великобритания, США и Япония. Ниже Франция (44 место) и Италия (52 место), а также Бразилия и Китай.
Глобальный уровень инноваций (по международному рейтингу стран мира)	59 место 2030 г. – 30 2035 г. – 20	США – 3 место, Германия – 10 место, Китай – 12 место. Япония – 13 место, Индия – 46 место. Индекс составлен Всемирной ассоциацией интеллектуальной собственности и рассчитывается на основе 81 показателя – институты, человеческий капитал, исследования, инфраструктура, развитость рынка или бизнеса и др.
Доля страны в производстве высокотехнологических товаров и услуг в мире, %	1,3 2030 г. – 4 2035 г. – 7	США – 20,5%, Китай – 16,4%, Япония – 10,7, Германия – 8,7, Бразилия – 1,5. К высокотехнологическим отраслям относятся отрасли, где доля НИОКР в расходах на производство составляет свыше 7,5% (в среднем – около 9%).

Показатели	Россия	Примечание
Доля экспорта страны по высокотехнологическим товарам и услугам в мире в 2021 г., %	0,3 2030 г. – 2 2035 г. – 4	США – 39%, Япония – 20, Германия – 15, Китай – 6%.
Число инновационных фирм-единорогов (оценка фирмы в 1 млрд долл. или выше) по странам в мае 2022 г.	2014–2019 гг. – 1 фирма (Авито), 2020–2023 гг. – 0 2030 г. – 20 2035 г. – 50	Всего в мире 1700 фирм-единорогов – прирост 340 за год: США – 616, Китай – 275, Великобритания – 121, ЕС – 105, Индия – 74, Израиль – 23. Россияне, получившие высшее образование в России и переехавшие в зарубежные страны, выступили соруководителями в создании 28 фирм-единорогов.
Число крупных частных инновационных предприятий (R&D расходы не менее 34,7 млн евро по предприятиям в 2019 г.) при общем их числе в мире 2500, зарегистрированных в 43 странах. Они охватывают 90% всех частных затрат на R&D.	3 2030 г. – 30 2035 г. – 60	В США – 775 фирм, Китай – 536, ЕС – 421, Япония – 309, Великобритания – 121, Швейцария – 58, Тайвань – 88. Общая выручка этих фирм – 23,5 трлн долл. (29% мирового ВВП в 2019 г.). Суммарные расходы на R&D – более 1 трлн долл., из них: США – 389 млрд долл., ЕС – 211, Китай – 133, Япония – 128. Средняя наукоёмкость – 4,3%, в том числе: США – 7,1, ЕС – 3,9, Китай – 3,3%.
Крупнейшие инновационные зоны мира	Небольшие зоны по мировым меркам находятся: комплексная в Сколково, специализированные в научных городках Подмосковья и прилегающих областей. Создание к 2030 г. трех крупных «кремниевых» инновационных долин в России – в Подмосковье, Санкт-Петербурге и в Новосибирской области (вокруг Академгородка). 2035 г. – Екатеринбург, Томск, Иркутск, Владивосток.	Крупнейшая зона в мире – Кремниевая долина (США), инновационная зона в Израиле, охватывающая часть Тель-Авива и прилегающих населённых пунктов. Инновационная зона – город Бангалор (Индия) – 8,5 млн чел. Китай – три крупнейшие зоны – Пекинская, Шанхайская и на юге Шэньчжэнь (17 млн жителей).
Суперкомпьютеры (TOP-500) Данные за май 2020 г.	6 2030 г. – 20 2035 г. – 50	США – 173, Китай – 127, Япония – 34, Германия – 31, Франция – 22, Канада – 14, Великобритания – 12. Россия на 8 месте, выше Италии, Нидерландов, Саудовской Аравии, Бразилии и Южной Кореи. (по б).

Окончание таблицы 6

Показатели	Россия	Примечание
Роботы число на 10 тыс. промышлен- ных работников	40 2030 г. – 100 2035 г. – 200	Южная Корея – 1012, Сингапур – 488, Гер- мания – 309, Япония – 303, Дания – 211, США – 189, Италия – 185, Испания – 160, Канада – 145, Франция – 132.
Венчурный капитал для финансирования инноваций (2022 г.), млрд долл.	С началом СВО венчур- ные фонды были расфор- мированы, их суммарный объём сократился с 2,4 млрд долл. до 100 млн 2030 г. – 50 2035 г. – 150	Объём венчурного капитала в мире при- ближается к 1 трлн долл., в т.ч.: США – 300 млрд долл., Китай – 130. Венчурный фонд Б. Мильнера (физика из России) в Крем- ниевой долине – 19 млрд долл., в т.ч. соб- ственных средств 7,8 млрд долл.

В международном рейтинге по глобальному инновационному индексу Россия переместилась с 45 места на 59, отставая от многих развитых и развивающихся стран. Этот индекс строится по 80 показателям и довольно полно характеризует все стороны наукоёмкости, результативности науки и нововведений, изобретательства, патентов и многого-многого другого.

В-четвёртых, нам нужна коренная региональная реформа с укрупнением регионов при сохранении автономных республик и формированием крупных губерний числом 25-30 вместо 89 субъектов Федерации на сегодня. При этом регионы должны быть переведены на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, как это осуществлено в США, Канаде, Германии и других странах с федеративным развитием.

В-пятых, нужна целая группа социальных реформ, в том числе пенсионная реформа с удвоением размера пенсий, реформа образования со ставкой на обязательную стажировку, как условие занятия должности и на более интенсивное обучение, реформа здравоохранения при резком увеличении бюджетных средств на эти цели. Особую значимость будут иметь крупные меры по восстановлению подорванного сбережения народа, нацеленные прежде всего на радикальное сокращение смертности, особенно от сердечно-сосудистых заболеваний и в трудоспособном возрасте при повышении суммарного коэффициента рождаемости до 1,8 в 2036 г.

И последнее – переход к пятилетним планам. В табл. 7 перечислены страны, которые использовали стратегические пятилетние планы в своей истории, добиваясь с их помощью рывка в развитии.

Таблица 7

Страны мира, использовавшие пятилетние планы

Социалистические страны	Другие страны	
СССР (1928–1991 гг.)	Аргентина (1947–1955 гг.)	Сомали (1963–1967 гг.)
Албания (с 1951 г.)	Афганистан (с 1957 г.)	Того (с 1965 г.)
Болгария (с 1948 г.)	Бурунди (с 1968 г.)	Турция (с 1962 г.)

Социалистические страны	Другие страны	
Венгрия (с 1950 г.)	Габон (с 1966 г.)	Эфиопия
Польша (с 1950 г.)	Египет (с 1960 г.)	Южная Корея (1962–1996 гг.)
Румыния (1951–1989 гг.)	Индонезия (с 1956 г.)	Бутан (с 1961 г.)
Чехословакия (с 1949 г.)	Ирак (с 1970 г.)	Малайзия (с 1966 г.)
Монголия (с 1945 г.)	Иран (с 1948 г.)	Индия (1951–2017 гг.)
Куба (с 1976 г.)	Камбоджа (1960–1964 гг.)	Франция (1946–1995 гг.)
Китай (с 1953 г.)	Камерун (с 1960 г.)	Португалия (с 1953 г.)
Белоруссия (с 1996 г.)	Лесото (с 1971 г.)	Италия (с 1955 г.)
Вьетнам (с 1958 г.)	Мали (1961–1968 гг.)	Бельгия (с 1959 г.)
	Марокко (с 1968 г.)	Греция (с 1960 г.)
	Непал (с 1950 г.)	Ирландия (с 1960 г.)
	Пакистан	Испания (с 1964 г.)
	Сирия (с 1961 г.)	Япония (1956–1996 гг.)

Наша страна – страна больших возможностей не только из-за обширной территории, примыкающего водного шельфа и огромных природных богатств, но и высокой образованности населения. Зрелое население в России характеризуется 13 годами обучения в среднем, и этот показатель в ближайшие годы вырастет до 15,8 в связи с выходом в престарелый возраст людей с относительно низким образовательным уровнем. По международному рейтингу уровня образования Россия занимает 29 место, весьма высокое, в то время как Франция 42, а Италия 47. И высокая образованность, объём знаний у зрелых россиян – главное богатство нашей страны. К сожалению, образование – это объём знаний, а реальная деятельность зависит не только от знаний, но и от умения, а приобретение умения – слабое место в нашей социально-экономической системе. Мы должны пересмотреть критерии занятия рабочих мест, поставив их в зависимость от стажировки, жизненного пути, навыков и умения, как это принято в передовых странах.

A.G. Aganbegyan³. Socio-Economic Development of Russia: Prospects for Sustainable Innovative Growth⁴. The purpose of this study, the results of which are presented in this article, is to identify potential prospects and necessary prerequisites for achieving sustainable socioeconomic growth in Russia before 2030 and, subsequently, until 2036. The article analyzes the current state of the Russian

³ *Abel G. Aganbegyan*, Head of Department Economic Theory and Policy at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1 Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia), Dr. of Economics, Professor, Academician of the RAS, e-mail: information@ranepa.ru.

⁴ The article is based on the report presented at the 11th Saint Petersburg International Economic Congress (SPEC-2026) “The Russian Economy amid the Transformation of the World Order and the Prospects for Nootransition” (26 March 2026)

economy and proposes two development scenarios: a pessimistic one (growth at the global average level) and an optimistic one (annual GDP growth of 4–5% by the mid-2030s). The study showed that to achieve these target indicators, it is necessary to drastically increase the share of investment in fixed capital to 30–35% of GDP and boost investment in the “knowledge economy” (R&D, education, healthcare) to at least 30% of GDP. The author considers the key to success to be the transition from non-repayable budget financing to a system of long-term investment loans, as well as the implementation of property reforms, the restructuring of the financial system, and the introduction of strategic five-year development plans.

Keywords: GDP growth rates, fixed capital investment, knowledge economy, sustainable socio-economic growth, recession, stagflation, five-year development plans.